

На юбилей - в Арктику!

Путевой дневник участницы пресс-тура «В ритме времени», посвященного 50-летию ООО «Газпром трансгаз Ухта»

Когда тебя приглашают на юбилей, отказаться сложно. А когда этот юбилей предстоит отмечать в тундре, на берегу Карского моря, в дружной компании коллег-журналистов – соглашаешься, не скрывая восторга. В конце концов, когда еще представится такая роскошная возможность перезимовать наше суровое северное лето?

Кроме шуток, шанс побывать на Ямале упускать не стоит – следующий когда еще представится. ЯНАО, тундра, Байдарацкая губа – для нас, казалось бы, северян, эти вехи едва ли не более далеки, чем планеты солнечной системы. Потому что в космос в 21 веке за большие деньги, говорят, слетать уже можно. А на Крайний север все как-то

недосуг. Но нам – десятерым журналистам из Санкт-Петербурга, Вологды и Республики Коми – повезло. Впереди у нас незабываемые северные каникулы.

ДЕНЬ 1. ЯМАЛ. МАРШРУТ ОТ «Я» ДО «Я».

Итак, стих оглушительный шум двигателей Ми-8, из которого мы целых полтора часа любовались тундрой и Карским морем, и вот мы уже надежно за пределами привычной цивилизации. Байдарацкая губа – именно этот край мира, судьбоносный для отечественной газовой отрасли, станет сегодня площадкой для торжеств и стартовой точкой для грандиозного юбилейного турне ООО «Газпром трансгаз Ухта»; отсюда, практически повторяя траекторию газового потока в его стальном русле, от Ямала до Ярославля, отправятся в почти сорокадневное путешествие два славных символа – флаг и факел.

Надо сказать, выйдя из автобуса на самой северной в мире компрессорной станции «Байдарацкая», мы несколько опешили: нас встречал весь коллектив КС и даже несколько коренных жителей. То есть, конечно, встречали они не нас, а прибывших следом генерального директора ООО «Газпром трансгаз Ухта» Александра Гайворонского и начальника воркутинского линейного производственного управления магистральных газопроводов Олега Климанова, но и нам было очень приятно.

«Мегапроект «Ямал» – название, говорящее само за себя. Сегодня он значим неизмеримо более, чем полвека назад Вуктыльский. И дело здесь не только в щедрости недр, уникальности технологий и экономических перспективах. Лично меня потряс рассказ ветерана газовой промышленности, 45 лет проработавшего в системе «Газпром», Александра Загурдаева о первых экспедициях на мыс Харасавэй.

Задачей этих экспедиций было максимально подготовить северную целину к промышленному освоению – наладить быт, производственную инфраструктуру, коммуникации. «Вся сложность была в том, – вспоминает Александр Петрович, – что кроме песцов нас никто не встречал».

После того, как нашу журналистскую делегацию со всевозможным комфортом доставили, встретили, разместили и накормили, провели увлекательную экскурсию по комфортабельнейшему вахтовому жилому комплексу, представить, что испытывали первопроходцы крайнего севера, высаживаясь на ледяные берега ледяного моря, невозможно вдвойне. Но и без того совершенно ясно, что это – подвиг.

Впрочем, и в жизни современных газовиков Ямала подвигом до сих пор можно назвать очень и очень многое. Об этом, отвечая на вопросы журналистов, прямо сказал и сам Александр Гайворонский: «То, что газ якобы сам идет по трубам – это досужие размышления. Здесь, в условиях Крайнего Севера работают исключительно подготовленные специалисты, которые знают, что газ – это, прежде всего, дисциплина, порядок и ежедневный напряженный труд».

ВСЕ ЕЩЕ ДЕНЬ 1. ЧЕМ ОТЛИЧАЕТСЯ КС ОТ МКС.

За время нашего пребывания севернее столицы мира мы посетили две компрессорные станции Воркутинского ЛПУМГ – Байдарацкую и Ярыную. Кстати, ключевое различие между ними обусловлено особенностью траектории газового потока, которая здесь уникальна (как и все, что касается ямальского проекта). Дело в том, что трубопроводы от Бованенковского месторождения сначала идут под землей, потом «ныряют» в Карское море на глубину 23 метра и вновь уходят под землю возле компрессорной станции «Ярыная».

Таким образом, задача «Байдарацкой» КС сделать так, чтобы газ не замерз под водой, для этого его подогревают примерно до +5-+7 градусов. А вот у газовиков «Ярыной» цель обратная: чтобы не допустить оттаивания вечной мерзлоты, газ на выходе должен иметь температуру ниже нуля.

Вечная мерзлота здесь – важнейшее, критическое условие прокладки инженерных коммуникаций и строительства, под нее рассчитывается буквально все: в частности, при строительстве используются термостабилизаторы, зимой аккумулирующие холод, а в теплое время года отдающие его земле, чтобы не допустить проседания конструкций.

Надежность возводимых конструкций, несмотря на сюрпризы грунта и жесткие климатические условия, сомнению не подлежит. В строящемся цехе КС «Ярыной», планируемом к запуску в 2018 г., журналистам рассказали, что все сооружения компрессорной базируются, без малого, на 6 тысячах свай!

Так вот, если продолжать «космические» аналогии, то между производственным объектом (допустим, КС) на крайнем севере и международной космической станцией (МКС) общего действительно не так уж и мало.

Во-первых, очевидное – удаленность от большой земли, от цивилизации. Изолированность – объект требует строжайшего соблюдения норм личной и трудовой дисциплины: за выход на территорию без каски гарантированно останешься без премии. Полная автономия во всем – от энерго- до водоснабжения. Да и выход наружу из теплового вахтового жилого комплекса вполне сравним с выходом в открытый космос: это нас июльская тундра встретила цветущей морозиком и багульником, а зимой тут ниже 50 и полярная ночь.

Нет, люди на самой северной в мире КС работают не морозоустойчивые, не противоударные и уж точно не железные. Железная здесь только дисциплина. Потому и вредные привычки не приживаются. Как рассказал один из наших новых знакомых, Владимир, курить он бросил как раз здесь – а попробуйте покурить в строго отведенное для этого время в -50 на свежем ветерке и поймете. Так что всем, кому не помогла хваленая методика Алена Карра – мороз в помощь.

В остальном современному быту газовиков можно позавидовать: уютные комнаты с полным набором удобств, телевизорами и бытовой техникой, библиотека, спортзалы, сауна. Все это в полном распоряжении сотрудников в свободное от 12-часовой вахты время.

Праздники тоже никто не отменял. Елка и новогодний фуршет (безалкогольный, разумеется) – святое. Но при этом все грустно признают: ни одно достижение цивилизации не спасает от тоски по родным и семье. В общей сложности 5 месяцев в году сотрудники северных компрессорных станций слышат родные голоса только по телефону – благо, сотовая связь у нескольких операторов здесь отличная.

При экстремально низких температурах и сильном ветре зимние работы на улице строго запрещены. В любом случае, все производственные объекты оснащены медицинскими постами и соответствующей квалификации персоналом, к помощи которого, кстати, иной раз прибегают и местные жители, ненцы, оленеводы. При всем при этом миф о «первобытности» коренного населения не выдерживает критики: «да у них техника не хуже нашей!», – со смехом заявляют на Байдарацкой.

Нам, в свою очередь, тоже удалось немного пообщаться с представителем «местных» – вернее, симпатичной представительницей. Нина – владелица фактории, иными словами, малый предприниматель.

Сибирская язва, поставившая на уши эпидемиологические службы всего северного региона в прошлом году, по ее словам, сделала свое черное дело, в прямом и переносном смысле оставив от оленей рога и копыта. Мясо на реализацию пока не принимается, а вот олени шкуры, рога, сухие травы – вполне.

Наша первая ночь в тундре. Станция Ярынская. Мы только что вернулись с ночной прогулки по тундре на «Грэколах». Сейчас здесь полярный день – это значит, солнце не заходит совсем, и ночью наши тени причудливо вытягиваются чуть ли не до крошки Полярного Урала.

На Востоке говорят, это к долголетию. Окна в нашей с девочками комнате выходят на море – даром, что Карское. Курорт! Солнце лупит ослепительно – даром, что три часа ночи. Я-то наивно думала, что привыкла к белым ночам. Интересно, а как они здесь привыкают к полярным?..

ДЕНЬ 2. МОРЕ В КОЛБЕ. ХОЧУ БЫТЬ ЛИНЕЙНЫМ ОБХОДЧИКОМ. ЦВЕТЫ НА СНЕГУ.

Ослепительный день. Если вчера сильный и холодный ветер еще вырывал юбилейный флаг из рук и напоминал нам, на какую широту мы забрались, то сегодня чуть запоздавшая ухтинская жара нагнала нас, и... И мы отправились на пляж! А как иначе? Мы же на море!

И не просто на пляж – на коффердам. Нет, это не мыс с гордым названием, это как раз то место, где газопровод уходит под воду. Собственно коффердамом называется система, предотвращающая размывание грунта.

Нашему ангелу-хранителю Елене, надо сказать, пришла в голову отличная идея – набрать в мерные колбы воды из Карского моря в качестве сувениров. А мы совместили приятное с приятным и искупались. Ну да, по колено – но все-таки!

Несколько часов мы наслаждались красотами тундры – Константинов камень, долина реки Малый Левгей, берега которой образуют живописнейший цветущий каньон, на склонах которого еще лежит снег. Описывать это нет смысла – надо увидеть своими глазами хотя бы раз в жизни. Частично мы повторили маршрут участников прошлогоднего художественного пленэра «Клюква: Берега», итоговая выставка которого, кстати, тоже весь юбилейный год кочует по населенным пунктам вдоль всей зоны ответственности ООО «Газпром трансгаз Ухта». Определенно, эта лаконичная, но завораживающая северная красота достойна быть запечатленной.

По пути мы посетили еще один, очень интересный и примечательный объект – дом линейного обходчика (ДЛО), он же так называемый опорный пункт. У ДЛО сразу несколько функций. Во-первых, располагаясь между компрессорными станциями, он оптимизирует задачу контроля за исправностью оборудования. Во-вторых – здесь порой сутками живут, переживая зимнее ненастье, сами вахтовики, да и местным в помощи здесь никто не откажет. Внутри – уютно, тепло, по-домашнему.

ВСЕ ЕЩЕ ДЕНЬ 2. НА ЮГ, В ВОРКУТУ!

Все относительно. В слове «Воркута» лично мне всегда слышалось завывание полярной вьюги. Однако сейчас, возвращаясь из земель более северных, мы с интересом наблюдали, как меняется мир за окном: вот отдалилась, а потом и вовсе исчезла за горизонтом горная гряда. Растительность стала гуще, выше, а еще пара десятков километров – появились кусты и деревья. «Столица мира» тоже встретила солнцем.

А еще – увлекательнейшей экскурсией по городу, которую для нас провел научный сотрудник Воркутинского музейно-выставочного центра Федор Колпаков. Экскурсия, признаться, оставила смешанные чувства.

В городе, у которого было все для счастья, индустриальном гиганте, промышленном побратиме Ухты – увы, даже тенью не сквозит былое величие. Когда-то он был рассчитан на 300 тысяч жителей – сегодня согласно официальной статистике в нем проживают 76 тысяч.

Тем не менее, Воркута жива и здравствует – теперь она дает стране не уголь, но высококвалифицированные кадры – молодых специалистов, выпускников Ухтинского государственного технического университета, которые, к слову, составляют до 50% общего кадрового состава на многих промышленных объектах ООО «Газпром трансгаз Ухта».

А мы, сделав обязательное памятное фото у знака «67 параллель», продолжаем движение на юг – в Печору.

ДЕНЬ 3. ХМЕЛЬНЫЕ ЗАЙЦЫ КАК ПРИЗНАК УТЕЧКИ ГАЗА. ИЗ ГЕОЛОГОВ – В ЗВЕЗДЫ ЭСТРАДЫ.

Как нам объяснили на Печорской газораспределительной станции (ГРС) – пока из трубы знаменитой Печорской ГРЭС идет светлый дым, все штатно. И сразу успокоили: опасности нет и быть не может. Режим дисциплины на объекте строжайший – даже фотоаппараты журналистов могут представлять потенциальную опасность, поэтому от съемки лучше воздержаться.

ГРС – важное звено в цепочке транспортировки газа, предназначенное для подачи газа потребителям. Печорская ГРС обеспечивает газом город и Печорскую ГРЭС. Кстати, знакомый тревожный запах, который мы почувствовали рядом с территорией ГРС – отнюдь не запах газа.

Природный газ, как объяснил нам оператор ГРС Виктор Глушицкий, запаха не имеет. При авариях и утечках мы чувствуем запах одоранта – сильнопахнущего вещества, добавляемого в пропорции 16 граммов на 1000 кубов газа.

Примечательно, что вещество это в разных странах – разное. Если в Европе при утечке газа вы почувствуете слабый цветочный аромат, то в Америке симптомом серьезной аварии может быть скопление грифов и падальщиков, т.к. одорирующее вещество пахнет тухлым мясом. А вот отечественный одорант привлекает... зайцев. Примерно в том же смысле, как валерьянка – домашних кошек. Так что если вдруг по вашей кухне ни с того, ни с сего бегают стая неадекватных зайцев – приносите их. Мало ли.

Продолжая движение вслед за юбилейным факелом, наш пресс-десант посетил замечательный концерт, посвященный 50-летию ООО «Газпром трансгаз Ухта» в г. Печоре.

Остается позавидовать тем, кому еще предстоит услышать народную артистку России Наталью Баннову и Дмитрия Юртаева.

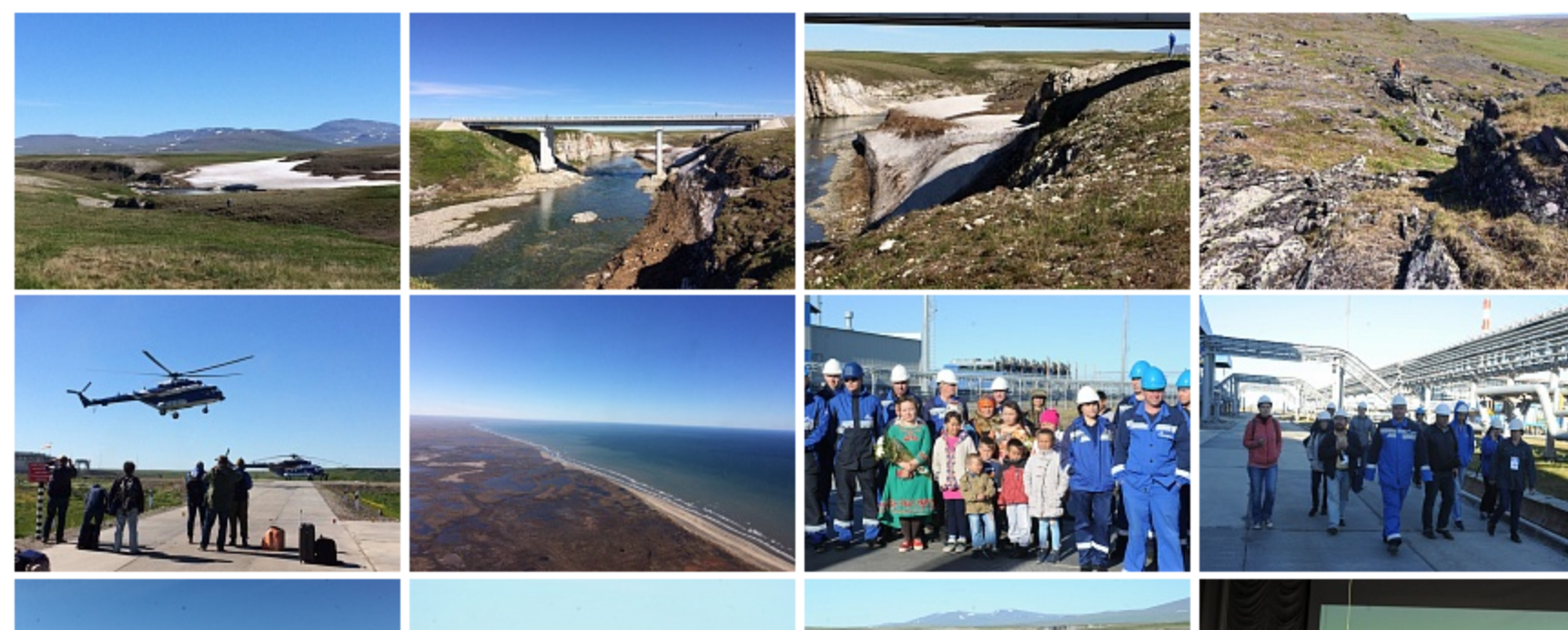
Дмитрий, кстати, в прошлом работник «Газпрома» в Югре, чью жизнь круто изменил корпоративный фестиваль «Факел». Сегодня он – студент московского института современного искусства и артист московского Мюзик-холла. В его репертуаре знаменитые песни советских лет из репертуара Муслима Магомаева и Эдуарда Хила.

Что ж, а мы постепенно движемся к завершению нашего пресс-тура.

Впереди у нас – посещение экспозиции Печорского краеведческого музея, небольшая обзорная экскурсия по городу и прогулка на закате по берегу красавицы-Печоры. И вот уже мы едем домой, в самую южную точку нашего путешествия – Ухту.

А флаг, факел и дружная молодая команда ООО «Газпром трансгаз Ухта», с которой мы успели здорово подружиться в этом путешествии, будут в пути еще дольше месяца – у них свой тур и своя история. Увлекательная, динамичная. В ритме времени.

Инга Карабинская, фото: Инга Карабинская, Олег Сизоненко

КОММЕНТАРИИ 0

РАЗМЕЩЕНО: 19.07.2017 / 13:45 144